

УДК 81'1: 008

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ АКТУАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА

Юлия Германовна Гладких

к. филол. н., доцент кафедры русского языка

Пермский государственный педагогический университет

614990, Пермь, ул. Сибирская, 24;

доцент кафедры общих гуманитарных,

социально-экономических и естественнонаучных дисциплин

Пермский институт экономики и финансов

614010, Пермь, ул. Куйбышева, 98а. gluger127@yandex.ru

Предлагается обзор современных лингвокультурологических теорий актуализации концепта в языке и речи. Последовательно рассматриваются системно-языковые, ассоциативно-вербальные и культурно-семиотические теории, их подходы к анализу культурно маркированных лингвистических единиц – от конкретного слова и комплексных семантических единиц до генерализованных и прецедентных высказываний. Однако в целом эти теории осмысляются как имеющие взаимодополнительный характер, позволяющий с разных исследовательских позиций описывать фрагменты общего культурного пространства.

Ключевые слова: лингвокультурология; концепт; актуализация концепта; системно-языковые теории; ассоциативно-вербальные теории; культурно-семиотические теории.

Концепт в лингвокультурологии понимается как ментальный феномен, являющий собой обобщенное представление, детерминированное этнически определенной культурой и релевантное для конкретной этнолингвосоциокультурной общности. Согласно этому подходу внимание лингвиста должно быть сосредоточено на тех лингвистических единицах, в которых проявляется (актуализируется) значимая для культуры информация или обнаруживаются «следы» культуры.

«Описание русского культурного пространства вообще и его отражения в языковом сознании – задача, которая не может быть выполнена в рамках одной работы», – так определяет свой исследовательский материал Д.Б.Гудков [1999: 1]. Эту мысль можно продолжить: такое описание, по-видимому, будет фрагментарным в рамках одного подхода. А потому подступы к концептам как к ментальным фактам культуры могут быть разноаспектными, гетерохронными, поливариативными, не замкнутыми в сфере научных интересов той или иной группы лингвокультурологических теорий.

Среди имеющихся теоретических и практических разработок средств и способов актуализации концептов можно выделить несколько взаи-

модополняющих исследовательских позиций, которые условно назовем системно-языковыми, ассоциативно-вербальными, культурно-семиотическими теориями *актуализации концепта*.

Итак, первый подход – это **системно-языковые теории актуализации концептов**. В соответствии с этим подходом концепт актуализируется в разноуровневых языковых единицах. Например, Н.Д.Арутюнова [2002], В.Г.Гак [2002], С.Г.Воркачев [2002] сосредоточили внимание на лексике как средстве доступа к концепту, В.И.Карасик [1996], А.П.Бабушкин [1996] – на лексике и фразеологии, Т.В.Булыгина, А.Д.Шмелев [1997] – на лексике и грамматике, Н.Ф.Алефиренко [2003] утверждает принципиальную разноуровневость актуализации концепта.

Наибольшую разработанность, вполне естественно, получили работы, в которых основной единицей анализа признается семантическое (лексико-семантическое, функционально-семантическое) поле с именем концепта. Перспективными в этой области следует признать продолжающиеся исследования, результаты которых публикуются в сборнике научных трудов под общим названием «Логический анализ языка». Постоянных авторов этих сборников объединяет

стремление целостно представить какой-либо фрагмент русской языковой картины мира сквозь призму анализа лингвистического «поведения» тех или иных единиц одного семантического поля. Так, конструкт концепта¹ [красота] складывается из анализа семантического объема, сочетаемостных возможностей, метафорических потенциалов, семантических и формально-семантических (словообразовательных) корреляций и т.д. лексем *быт, пошлость, вранье* [Зализняк, Шмелев 2004], *красивый, некрасивый, прекрасный* [Шмелев 2004], *некрасивый, уродливый, безобразный, прекрасный* [Шмелева 2004] и др.

Ученые доказывают, что замечания о русском национальном характере, о русской ментальности (тенденция русских к крайностям, недостаток логичности и рациональности, повышенная эмоциональность, «морализаторство», пассивность и фатализм, ощущение неподконтрольности и непредсказуемости жизни и др.), о русском мировосприятии, миропонимании, мироощущении (т.е. о русской картине мира) могут объективно подтверждаться в семантике языковых единиц и в их лингвистическом поведении [Булыгина, Шмелев 1997: 481 и след.]. Например, русское *авось* выражает идею русской беспечности и отказа от предосторожности [Шмелев 2002: 396 и след.]. Повышенная эмоциональность русских, принадлежащих к коллективистской культуре, находит отражение в богатом репертуаре лексических и грамматических средств, способных передать тончайшие нюансы эмоций: *тосковать, грустить, огорчаться, хандрить* и т.п. [Багдасарова 2003]. Русский *виноватый* виноват лишь в результате своего действия, а *виновный* виновен в самом действии. Виноватый осознает свою вину, а виновный нет, а потому «и нет греха в его вине» [Богуславская 2004].

Основное внимание в рамках традиционной системно-языковой теории актуализации концепта сосредоточено на внутренней стороне языкового знака. Так, например, лингвисты выявляют ценностную составляющую концепта, изучая вопросы внутренней организации, специфичности и развития семантического пространства как языка в целом, так и отдельного слова. При этом свидетельством оценки – важнейшей характеристики концепта – признаются языковые формы, в которых концепт актуализируется. К ценностным лингвистическим формам относятся множественные, в том числе разноуровневые, лингвистические средства для выражения одного смысла (одного представления, одной идеи), степень разработанности семантической группы (поля), номинативная плотность (детализация наименований) в пределах тематической группы, формальные и семантические корреляции (синони-

мия, гипогиперонимия, несовместимость, отношения «часть – целое», антонимия и др.), семантический, в том числе коннотативный, объем лексемы, типовые модели метафорических сдвигов и т.д. Иначе говоря, в данной теории комплексная семантическая единица (семантическое поле, лексическое гнездо, тематическая группа, словообразовательная парадигма) рассматривается в виде лингвокультурологического феномена, а именно как система актуализаторов концепта.

Системно-языковая теория актуализации концепта зарекомендовала себя как объективная, имеющая большую доказательную силу. На основе анализа конкретных языковых фактов исследователи обосновывают способность языка «навязывать» говорящим специфичный взгляд на мир, «окрашивать» мир в соответствии с национально-культурными традициями и возможностями самого языка. В частности, В.Н.Телия показывает антропоцентричность непредметной действительности на основе «стершихся» метафор типа *высокие чувства и низкие помыслы, быть наверху блаженства и провалиться от стыда*, где реализуется вербально-символический потенциал бинарной оппозиции *верх – низ; Червь сомнения подтачивает его волю, Сомнение гложет меня, Радость охватила мою душу*, где «внешний облик» служит эталоном для описания внутреннего мира [Телия 1988: 173–176].

Вполне естественно, что системно-языковая теория актуализации концепта применяется для анализа художественного текста. Например, Н.А.Юшкова анализирует словообразовательное гнездо *ревность* как актуализацию концепта [ревность] на материале русского языка в целом и в художественных текстах Ф.М.Достоевского [Юшкова 2003]. С.Б.Виноградова сопоставляет тематические группы «Водное пространство» в русском языке и поэтических текстах Н.А.Клюева [Виноградова 2000].

Второй подход – это **ассоциативно-вербальные теории актуализации концептов**. Суть этих теорий состоит в том, что «концепты активизируются в сознании своих носителей путем ассоциаций, т.е. по схеме *стимул → реакция* (S → R)» [Слышкин 2000]. При этом далеко не все ассоциативные связи свидетельствуют о культурных смыслах, представлениях и идеях – таково мнение Ю.Н.Караулова, отраженное в серии работ [см., напр.: Караулов 1987, 1999]. Ученый инициировал массовый ассоциативный эксперимент, по результатам которого был составлен шеститомный «Русский ассоциативный словарь» – см.: [РАС 1994].

Содержательной частью словаря является ас-

социативно-вербальная сеть, представляющая собой научную абстракцию – качественно-количественную модель с вероятностными закономерностями. Частная единица такой сети – ассоциативно-вербальное поле, состоящее из слова-стимула и его реакций. В конкретном ассоциативно-вербальном поле, равно как и во всей сети, выделяются три уровня абстрактной (усредненной) языковой личности – вербально-грамматический, когнитивный, прагматический. Если вербально-грамматический уровень свидетельствует о лексической и грамматической правильности, если прагматический уровень дает представление о мотивации языковой личности, то когнитивный уровень – это уровень наивно-языковой картины мира. Именно последний и коррелирует с концептом. Отражая наивно-языковую картину мира, концепт актуализируется (вербализуется) в идиомах, пословицах и поговорках, в генерализованных и прецедентных высказываниях, которые помимо языковой семантики несут более широкую информацию – информацию об устройстве мира. Так, реакции на некоторые слова-стимулы наглядно демонстрируют осмысление мира сквозь призму текстов культуры: *утро* → *туманное*; *дядя* → *недаром* (*Скажи-ка, дядя, ведь недаром*); *деревня* → *где скучал Евгений*; *гость* → *каменный*; *история* → *обыкновенная* и т.д. [Караулов 1993: 242–243].

К интересным выводам о русской языковой картине мира приходит Н.В.Уфимцева. Основное внимание исследователя сосредоточено на «ядре языковой личности», на совокупности слов, имеющих наибольшее количество ассоциативных связей в ассоциативно-вербальной сети. Принадлежность к ядру языковой личности – это свидетельство лингвистической оценки концепта. По наблюдениям Н.В.Уфимцевой, ассоциативные связи слова *деньги* подтверждают мнение социологов, согласно которому «современных русских» характеризует неэкономическое мышление. Более того, сравнение русскоязычных и англоязычных реакций на это слово приводит исследователя к мысли, что «деньги для нас, русских, важны не менее, чем для англичан..., но по своей сути образ денег в русском сознании – это карикатура на образ денег, который мы имеем в сознании англичан» [Уфимцева 1996: 149–150].

Особый коллективизм русских, о чем рассуждали русские писатели и философы, также подтверждается ассоциативными экспериментами Н.В.Уфимцевой. Так, слово *коллектив* последовательно ассоциируется с дружбой и взаимовыручкой, критическое же отношение к этому понятию полностью отсутствует [Уфимцева 1995: 246]. *Свобода* понимается русскими как неогра-

ниченность и социальная независимость. К таким же выводам относительно русской *свободы* (но без привлечения данных ассоциативных экспериментов) в своих исследованиях приходят Н.Д.Арутюнова [2003] и В.Н.Топоров [2005: 101]. Соотносимые выводы, корреляции между разнонаправленными исследованиями концептов убеждают нас в отсутствии непроходимых границ между разными лингвокультурологическими теориями актуализации концепта.

Художественный текст, художественная картина мира вполне закономерно вовлекаются в орбиту ассоциативно-вербальных исследований. Актуализация концепта в тексте, как правило, рассматривается на уровне ассоциативных сближений «по модели двух слов» (Ю.Н.Караулов). Так, по наблюдениям Т.В.Медведевой, репрезентациями концепта [творчество] в лирике А.С.Пушкина являются ассоциативные связи *звучание* → *творчество*, *творчество* → *движение жидкости*, *творчество* → *огонь*, *горение* [Медведева 2002: 12–13].

Третий подход – это **культурно-семиотические теории актуализации концептов**. Работающие в этом направлении исследователи исходят из представления о том, что концепт как совокупность культурно-значимых смыслов, представлений, идей может актуализироваться в гетеро- и гомогенных, синхронно-диахронных текстах культуры: в обычаях, обрядах, верованиях, культурных «предметах», в слове (по преимуществу диалектном), в фольклорных и художественных текстах. Основания для такого подхода заключаются не только в том, что научная рефлексия связывает воедино естественный язык, обряды, народную духовную и материальную культуру, используя для их описания один метаязык – язык лингвистики. В большей степени причиной этому служит неотделимость действий, предметов и языка с точки зрения самих носителей этой культуры [Толстой 1995: 21, 39–40]. Поэтому актуализация концепта в языковых фактах рассматривается не только посредством «имманентной» лингвистики, но и с учетом культурного контекста.

Основное внимание ученых (в первую очередь этнолингвистов) сосредоточено на слове и фразеологических единицах, призванных зафиксировать информацию, имеющую культурную ценность. Важнейшими лингвистическими единицами, актуализирующими концепт, признаются единицы лексико-семантического уровня (слово, комплексные лексические единицы, фразеологические единицы), а также генерализованные высказывания (пословицы, поговорки) и фольклорные тексты, фиксирующие особенности жизненного уклада, народной аксиологии, воспитания, обу-

чения и т.д. При этом ученые обращают внимание на то, что традиционное определение семантического объема слова и фразеологизма, с одной стороны, и культурная дефиниция, в которой отражается культурная семантика этих единиц, – с другой, значительно разнятся [Никитина 1993; Подюков 1996; Толстая 2010].

Трудность культурного дефинирования приводит к тому, что в этнолингвистических исследованиях разрабатывается методика тезаурусного описания слова, способного обнаружить устойчивые культурные смыслы, концепты. Суть этой методики состоит в том, что на материале *фиксированного* круга фольклорных текстов проводится «расчлененное описание» слова (С.Е.Никитина), или «когнитивная дефиниция» (Е.Барминский). Такое описание слова строится на предъявлении ему словарной статьи-анкеты, что позволяет установить исчерпывающий набор клишированных выражений (сочетаемостей слова), эксплицировать разные культурно-семиотические значения слова и, как следствие, построить различные тезаурусные описания [Никитина 1991: 120]. Например, слово *земля* по корпусу текстов духовных стихов получает три тезаурусных описания, которые соответствуют трем значениям этого слова: 1. «место, созданное Богом для жизни»; 2. «государство или пространство, духовно (по вере) определенное»; 3. «сыпучее вещество» [там же: 117–120]. Сопоставление значений слова *земля* при тезаурусном описании и в традиционной лексикографической практике приводит к выводу об отсутствии изо-семантической культурологического (этнолингвистического) и собственно лингвистического описаний. Так, в толковых словарях не отражается главное для текстов духовных стихов значение слова *земля* – «место, созданное Богом для жизни» – и, напротив, основной акцент сделан на терминологическом значении «третья от солнца планета, вращающаяся вокруг своей оси и вокруг солнца» [БАС: IV: ст.1201–1204].

Кроме того, в культурно-семиотических (этнолингвистических) теориях актуализации концепта предлагаются, обосновываются и с успехом подтверждаются другие способы поиска «следов» культуры в естественном языке, именно следов, поскольку «культурная информация ... существует в языке большей частью в латентном, непроявленном состоянии» [Вендина 2002: 62]. Среди способов выявления культурных смыслов можно назвать:

– систематическое описание и сопоставление вербального, реального (предметного) и акционального культурных кодов [Толстой 1995: 23]. На этом принципе основано продолжающееся фундаментальное исследование представителей

московской этнолингвистической школы – словарь «Славянские древности» [см., напр., Т.1, 1995]. Л.Н.Виноградова, один из авторов этого словаря, убедительно демонстрирует, как контаминация, а затем и замена одного обрядового термина на другой (*весна* → *стрела*) приводит к перестройке всей структуры и семантики обрядового комплекса «Проводы весны» [Виноградова 2004]. Существенны в этом смысле и рассуждения С.Е.Никитиной о естественном для носителей народной культуры переходе фольклорной речи в бытовую и обратно; не случайно народно-разговорную речь исследователь, вслед за Е.Б.Артеменко, называет «генетической основой песенного текстообразования» [Никитина 1989: 36];

– этимологические разыскания, способные вскрыть следы предшествующих этапов культуры в слове и убедительно доказать актуальность и интерпретативные возможности этих следов [Рут 1992; Толстой 1995: 111 и след.; Колесов 2002; Степанов 2004; Кошарная 2002, 2005; Топоров 2004, 2005; Топорков 2004 и др.];

– установление мотивационных признаков производных слов. Назовем здесь работы Т.И.Вендиной о субъектных номинациях и их связях с глагольными и именными основами [Вендина 2002]; С.М.Поздеевой о диалектных семантических полях «Жизнь», «Болезнь», «Смерть», описанных исследователем как ассоциативно-символические блоки [Поздеева 2005]; И.А.Подюкова, соотнесшего мифологический шлейф слова *дом* и его производных [Подюков 2006]; Е.С.Узеновой, проанализировавшей свадебную обрядовую лексику и выявившей лексически закрепленную ориентированность свадебного обряда на архаичную семантику купли-продажи [Узенева 2003, 2004]; Е.Л.Березович, обнаружившей смысловые корреляции между нарицательной «демонической» лексикой и топонимами, между топонимами и этнонимами и др. [Березович 2010]; Т.В.Леонтьевой, установившей сквозные мотивационные связи лексико-семантических полей «Интеллект» и «Растения» [Леонтьева 2006]. Такой подход дает лингвистам основание утверждать, что конкретная лексико-семантическая группа определяется (структурируется), помимо собственно лингвистических связей и отношений, еще и «языком» культуры [Толстой 1995].

В культурно-семиотических теориях актуализации концепта доказано, что культурно-семиотическое пространство языка – это многомерная, широкозначная, не жестко структурированная система. Это проявляется, в частности, в избыточности номинаций на единицу смысла. Так, на материале вариантности народной фра-

зеологии И.А.Подюков показывает семиотическую природу дублирования компонентов ряда фразеологических оборотов. Например, изофункциональными являются зоонимы – первый компонент фразеологизмов *как сорока на березке, как птишка на островинке, как выть на болоте, как тетерев на суку, как сорока на (остром) колу, как ворона без обороны, как сорока на березе, как сова в дупле*. Семиотическое дублирование обусловлено тем, что номинации с орнитосемантикой способны представить, актуализировать идею духовного, «нефизиологического», идеального, т.е. того, что требует мировоззренческих оценок [Подюков 1996: 219–222]. К аналогичным утверждениям приходит и С.М.Толстая при анализе семантической корреляции слова *сухой* и его производных. По ее наблюдениям, идея недостаточности дублируется в словах *сушенка* ‘худая женщина’, *постный чай*, *Бедная Кутья* (день накануне Крещения), *пусторост* ‘человек, не имеющий детей’, *тощая почва* и мн. др., сближающихся в один смысловой ряд [Толстая 2004]. Избыточность и недостаточность, системность и асистемность, плотность и лакунарность, противоречивость и прихотливая мозаичность, изофункциональность, тавтологичность, ассоциативное сближение номинаций приводят исследователей к выводу о том, что культурно-значимый смысл, или концепт, не может ограничиваться пространством одного слова. Именно поэтому важнейшая для культуры информация получает детальную разработанность в языковом плане [Вендина 2004: 353–354; Березович 2007: 137].

Каковы возможности применения культурно-семиотических теорий актуализации концепта к художественному тексту? Потенции эти велики. Здесь можно выделить два взаимосвязанных подхода, обусловленных единым постулатом этнолингвистики, а именно: художественный текст выступает коррелятом текстов культуры (в самом широком смысле – от текста ритуала до конкретных фольклорных текстов), национально-художественная картина мира в целом и авторская картина мира в частности находятся в отношениях соответствия с идиоэтнической картиной мира.

Согласно первому подходу художественные тексты, в первую очередь тексты конца XIX – начала XX в., исследуются как письменный источник языка, обрядов, верований, этнографических деталей. Так, описание архаичного обряда «оползания и опоясывания храма» в художественных текстах М.М.Пришвина, В.Г.Короленко, П.И.Мельникова-Печерского побудило Н.И.Толстого к поиску соответствий / расхождений в современной фольклорной традиции [Тол-

стой 1995: 91–112]. С.В.Шешунова считает, что богатство этнографической основы и языка диалогии П.И.Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах» дает разнообразный материал для исследования русской языковой картины мира [Шешунова 2003: 613] и, следовательно, ее единиц – концептов. К подобным выводам приходит и Т.А.Степанова, исследовавшая диалектизмы у М.М.Пришвина [Степанова 2001].

Во втором подходе культурно-семиотические теории актуализации концепта нашли богатую апробацию на материале русской художественной литературы. Авторы исследований предлагают подходить к интерпретации художественного текста сквозь призму концептов, и это имеет убедительную объяснительную силу. Важно, что в рамках культурно-семиотической теории утверждается авторское приращение смыслов, вариантное по отношению к инвариантному компоненту в концепте. Например, Е.Е.Левкиевская, полемизируя с исследователями творчества Н.В.Гоголя, утверждает, что непротиворечивая интерпретация текста «Сорочинской ярмарки» возможна только в том случае, если рассматривать смысловую структуру текста в соотношении с концептом [свадьба]: в гоголевском тексте *свадьба* предстает *антисвадьбой*, или «*нечистой*» *свадьбой* [Левкиевская 2002]. В исследовании Н.В.Злыдневой, посвященном поэтике А.Платонова, анализируется идея ветхости, возникшая на пересечении концептов [начало] и [конец]. Эти концепты вводят в авторский текст идею о фундаментальном отцовско-материнском комплексе (воскрешение отцов и возвращение в лоно матери) [Злыднева 2002]. К близким выводам относительно платоновской конфигурации культурных смыслов приходит и Л.В.Карасев [1995а, 1995б], анализирувавший актуализацию концепта [вода] в платоновском тексте «Котлован».

Обобщая изложенное выше, укажем: между различными лингвокультурологическими теориями актуализации концепта нет непроходимых границ. Культура в целом, культурно-семиотическое пространство языка предстает сложным, разрегулированным феноменом [Подюков 1996], что и обуславливает многообразие теоретического обоснования и различие познавательных установок исследователей. По отношению друг к другу эти теории имеют не противопоставленный, а комплементарный характер, поэтому при анализе актуализации концепта разные методологические установки можно применять совокупно.

Примечание

¹ Поскольку концепт представляет собой ментальный феномен, любое лингвистическое построение или описание такого построения неизменно является *конструктом* концепта, но не самим концептом.

Список литературы

Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта. Волгоград: Перемена, 2003. 96 с.

Арутюнова Н.Д. Вступление. В целом о целом. Время и пространство в концептуализации действительности // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М.: Индрик, 2002. С.3–18.

Арутюнова Н.Д. Воля и свобода // Логический анализ языка. Космос и хаос. Концептуальные поля порядка и беспорядка. М.: Индрик, 2003. С.73–99.

Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: ВГУ, 1996. 134 с.

Багдасарова Н.А. Идиоэтнические особенности и универсалии эмоционального дискурса // Языковое сознание: устоявшееся и спорное. XIV междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тез. докл. (Москва, 29–31 мая 2003 г.). М.: РАН, 2003. С.17–18.

БАС – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л.: АН СССР, 1955. Т.4. 1364 ст.

Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Мифопоэтический образ пространства. М.: КомКнига, 2010. 240 с.

Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 600 с.

Богуславская О.Ю. И нет греха в его вине (*виновный и виноватый*) // Логический анализ языка. Языки эстетики. Концептуальные поля прекрасного и безобразного. М.: Индрик, 2004. С.79–89.

Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки рус. культуры, 1997. 576 с.

Вендина Т.И. Признак и его культурно-историческая мотивация в старославянском языке (субъектные номинации) // Признаковое пространство культуры. М.: Индрик, 2002. С.61–70.

Вендина Т.И. Истина, Добро, Красота в языке русской традиционной духовной культуры // Язык культуры: Семантика и грамматика. М.: Индрик, 2004. С.352–367.

Виноградова Л.Н. Вербальные компоненты обрядового комплекса (влияние фольклорного текста на структуру, семантику и терминологию обряда) // Язык культуры: Семантика и грамма-

тика. М.: Индрик, 2004. С.217–235.

Виноградова С.Б. Номинации водного пространства в творчестве Н.А.Клюева: дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2000. 235 с.

Воркачев С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3. Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж, 2002. С.79–95.

Гак В.Г. Семантическое поле конца // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М.: Индрик, 2002. С.50–55.

Гудков Д.Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 42 с.

Зализняк Анна А., Шмелев А.Д. Эстетическое измерение в русской языковой картине мира: *быт, пошлость, вранье* // Логический анализ языка. Языки эстетики. Концептуальные поля прекрасного и безобразного. М.: Индрик, 2004. С.209–230.

Злыднева Н.В. Мотив *ветхости* у А.Платонова: между концом и началом // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М.: Индрик, 2002. С.411–425.

Карасев Л.В. Движение по склону (пустота и вещество в мире А.Платонова) // Вопр. философии. 1995а. №8. С.123–143.

Карасев Л.В. Онтологический взгляд на русскую литературу. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1995б. 104 с.

Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996. С.3–16.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.

Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М.: Рус. язык, 1993. 330 с.

Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ РАН, 1999. 180 с.

Колесов В.В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. 448 с.

Кошарная С.А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. Белгород: БелГУ, 2002. 288 с.

Кошарная С.А. Этимологический анализ в контексте концептуального // Этнокультурные константы в русской языковой картине мира: генезис и функционирование: материалы междунар. науч. конф. (Белгород, 29 сент. – 1 окт. 2005 г.). Белгород: БелГУ, 2005. С.32–35.

Левкиевская Е.Е. «Белая свитка» и «красная свитка» в «Сорочинской ярмарке» Н.В.Гоголя //

- Признаковое пространство культуры. М.: Индрик, 2002. С.400–412.
- Леонтьева Т.В. Интеллект человека в зеркале «растительных» метафор // *Вопр. языкозн.* 2006. №5. С.57–77.
- Медведева Т.В. Ключевые концепты в лирике А.С.Пушкина (лингвостилистический анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2002. 22 с.
- Никитина С.Е. Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре // *Язык и личность.* М.: Прогресс, 1989. С. 30–44.
- Никитина С.Е. О концептуальном анализе в народной культуре // *Логический анализ языка. Культурные концепты.* М.: Наука, 1991. С.117–123.
- Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993. 187 с.
- Подюков И.А. Культурно-семиотические аспекты народной фразеологии: дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 1996. 358 с.
- Подюков И.А. Культурно-мифологические аспекты представлений о доме в Прикамье по диалектным данным // *Дом в культурных традициях Пермского Прикамья: материалы всерос. науч.-практ. конф. («Строгановские чтения», Усолье, 15 – 18 сент. 2006 г.). Березники; Усолье, 2006. Ч.1. С.6–10.*
- Поздеева С.М. Лингвосемиотические связи в диалектной лексической системе (на материале экзистенциальной лексики пермских народных говоров): дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2005. 192 с.
- РАС – Русский ассоциативный словарь. Кн. 1. Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Ч.1 / Ю.Н.Караулов, Ю.А.Сорокин, Е.Ф.Тарасов, Н.В.Уфимцева, Г.А.Черкасова. М.: Помовский и партнеры, 1994. 224 с.
- Рут М.Э. Образная номинация в русском языке. Екатеринбург: Изд-во Екатеринбург. унта, 1992. 146 с.
- Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н.И.Толстого. М.: Междунар. отн., 1995. Т.1. 577 с.
- Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.
- Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Акад. проект, 2004. 992 с.
- Степанова Т.А. Лексика русских говоров Карелии в произведениях М.М.Пришвина о Карелии и Русском Севере: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2001. 19 с.
- Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // *Роль человеческо-*
- го фактора в языке: Язык и картина мира.* М.: Наука, 1988. С.173–204.
- Толстая С.М. Семантические корреляты слав. **sux-* // *Язык культуры: Семантика и грамматика.* М.: Индрик, 2004. С.384–400.
- Толстая С.М. Семантические категории языка культуры: Очерки по славянской этнолингвистике. М.: Либроком, 2010. 368 с.
- Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 509 с.
- Топорков А.Л. Этимология на службе магии // *Язык культуры: Семантика и грамматика.* М.: Индрик, 2004. С.284–294.
- Топоров В.Н. О понятии места, его внутренних связях, его контексте (значение, смысл, этимология) // *Язык культуры: Семантика и грамматика.* М.: Индрик, 2004. С.12–106.
- Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т.1. Теория и некоторые частные ее приложения. М.: Языки слав. культуры, 2005. 816 с.
- Узенева Е.С. Персонаж «невеста» в сценарии болгарской свадьбы // *Славянское и балканское языкознание. Человек в пространстве Балкан. Поведенческие сценарии и культурные роли.* М.: Индрик, 2003. С.279–308.
- Узенева Е.С. Названия помолвки в болгарской свадьбе (семантика и сравнительный аспект) // *Язык культуры: Семантика и грамматика.* М.: Индрик, 2004. С.411–419.
- Уфимцева Н.В. Русские глазами русских // *Язык – система. Язык – текст. Язык – способность.* М., 1995. С.242–249.
- Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // *Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст. М.: РАН, 1996. С.139–162.*
- Шешунова С.В. Порядок и беспорядок в диалогии П.И.Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах» // *Логический анализ языка. Космос и хаос. Концептуальные поля порядка и беспорядка.* М.: Индрик, 2003. С.613–620.
- Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки слав. культуры, 2002. 496 с.
- Шмелев А.Д. Виды эстетической оценки в представлении русского языка // *Логический анализ языка. Языки эстетики. Концептуальные поля прекрасного и безобразного.* М.: Индрик, 2004. С.303–311.
- Шмелева Е.Я. От некрасивого, уродливого, безобразного – к прекрасному // *Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного.* М.: Индрик, 2004. С.597–602.
- Юшкова Н.А. Концепт *ревность* в художественной прозе Ф. М.Достоевского: лингвокуль-

турологический анализ: автореф. дис. ... канд.
филол. наук. Екатеринбург, 2003. 18 с.

LINGVOCULTURAL THEORIES OF ACTUALIZATION OF CONCEPT

Julia G. Gladkikh

Reader of Russian Language Department

Perm State Humanitarian-Pedagogical University;

Reader of General Humanitarian, Social-economic, and Natural Sciences Department

Perm Institute of Economics and Finance

The article provides an overview of contemporary lingvocultural theories of concept in language and speech. The system-language, associative-verbal, semiotic and cultural theories, and their approaches to the analysis of culturally marked linguistic units are viewed sequentially in the work. These theories are interpreted as having a mutually complementary character, that allows to describe general cultural space from various research points.

Key words: lingvoculturology; concept; actualization of concept; system-language theories; associative-verbal theories; cultural-semiotic theories.